

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ
Российской академии
образования

Научный журнал

№ 2 (22)

Апрель — июнь

Издается с 2005 г.

Москва
2012

Зарегистрирован в Государственном комитете
Российской Федерации по печати

Свидетельство о регистрации СМИ Ас 017674 от 03.06.98 г.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Главный редактор

Анатолий Петрович Лиферов — доктор педагогических наук,
профессор, действительный член РАО. Тел.: (4912) 27-28-68

Заместитель главного редактора

Светлана Константиновна Бондырева — доктор психологических наук,
профессор, действительный член РАО. Тел.: (495) 958-18-71

Ответственный секретарь

Надежда Алексеевна Жокина — кандидат педагогических наук,
доцент. Тел.: (4912) 21-57-16. E-mail: n.zhokina@rsu.edu.ru

Редакционный совет'

**И. А. Алехин, В. П. Бездухов, С. К. Бондырева, Н. В. Бордовская,
В. Т. Волов, А. Н. Гусев, Ю. С. Давыдов, С. В. Дармодехин,
С. П. Иванов, А. А. Кузнецов, И. Д. Лельчицкий, А. П. Лиферов,
А. В. Мудрик, Н. Д. Никандров, Э. В. Сайко, Н. Л. Селиванова,
Д. И. Фельдштейн**

ISSN 2073-8498

© Российская академия образования, 2012

© Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский психолого-социальный университет», 2012

© Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина», 2012

© Известия Российской академии образования. 2012

© Оформление. НПО «МОДЭК», 2012

Социальное предназначение и функции государственного регулирования безопасности российского общества

С. Н. Соколова (Пинск, Республика Беларусь), А. А. Соколова (Смоленск)

Государство, гарантирующее безопасность, обязано вмешиваться во всех случаях, когда течение повседневной жизни нарушается каким-либо исключительным событием.

М. Фуко

Изучение профильной литературы, проведенный авторский анализ позволяют сформулировать собственное определение госрегулирования безопасности в обществе. Этот вид действий, активности в политико-государственном процессе являет собой сложный процесс макросоциальной регуляции (т. е. воздействия на все общество и его безопасность в целом). Роль высшей власти и государства в этом процессе состоит преимущественно в определении способов удовлетворения потребностей, реализации интересов в безопасности разных социальных субъектов, и естественно, что формироваться эти социальные интересы должны не внутри госаппарата, а в результате широкой общественной дискуссии.

При этом полагаем, что тоталитарное государство в крайнем его проявлении пыталось вмешиваться во все поступки и действия людей, управлять всеми их взаимоотношениями. Иногда считается, что именно тоталитарное государство гарантирует максимально возможную безопасность всем (гос- власти, обществу, гражданам). Позволим себе не согласиться с этим, поскольку отечественный опыт функционирования советского государства опровергает такой вывод. Например, в 1920 -1930-е гг. основная угроза безопасности наших граждан и общественному устройству исходила от государственной власти («крепко соединенному» с одной партией).

Современный же вариант взаимосвязей государства и общества (в условиях политической демократизации общества, становления рыночной, смешанной экономики) предполагает больший объем не управления общественной деятельностью людей, а ее регулирования, поскольку последнее 629

имманентно предполагает и требует для обеспечения общественного развития большой объем свободы, самостоятельности, саморегуляции.

Полагаем, что к сфере безопасности также следует применять эту неодинаковую роль, а именно, когда каждый субъект (государственная власть, общество, граждане) наряду с функциями, обязанностями должны иметь возможность саморегулирования, т. е. должен существовать определенный объем социальной свободы (без которой саморегулирование невозможно), что, естественно, актуально только в отношении свободного общества.

Подчеркнем, что общественный организм всегда, на любом этапе своего развития создавался и создается особыми органами, которые направляют социальные процессы, т. е., границы управленческо-регулирующих качеств жизни современного общества (свободы, самостоятельности, саморегуляции) определяются политической, государственной властью, общественно-политическими институтами.

Именно высшая власть с помощью формирования социально значимых проектов, государство посредством законодательства устанавливают основные общие (типовые) нормы и правила, которые помогают органам власти (в первую очередь, исполнительной) регулировать основные сферы жизни общества, что в полной мере относится и к сфере безопасности.

В настоящее время практически всеми признано, что командно-административные методы управления советским обществом в первой половине XX в. (ценою больших жертв) обеспечили СССР претензии на место среди великих держав. На фоне подверженной кризисам, спадам экономики Европы каждая пятилетка была реальным движением вперед к прогрессу но после Второй мировой войны советская модель управления обществом была навязана странам Восточной Европы, а экономика социализма последовательно стала проигрывать свободному рынку и конкуренции (особенно в качественных показателях). Итогом эффективности командно-административного метода управления обществом стал 1991 г, а его ценой распад СССР, который второй Президент России определил как крупнейшую геополитическую катастрофу XX в.

Следовательно, существовавшая в СССР система управления не смогла обеспечить безопасность советского общества в длительной перспективе, командно-административный метод управления в сфере безопасности фактически сводился к рассмотрению сферы безопасности как моносферы (и по субъекту, и по объекту).

Основным субъектом в закрытом обществе является государственная власть, создающая для обеспечения безопасности специальные органы, а основным объектом этой сферы является, как известно, госбезопасность или, если выразиться иначе, стабильность и защищенность самой государственной власти.

Что же в это время происходило с системой госуправления, регулирования, например, в европейских странах?

Известно, что в мировой финансовой системе политика финансовой дерегуляции, последовательно проводившаяся с 1980-х гг., привела к тому, что центры рыночного финансового планирования оказались вне госаппаратов. Периодически возникавшие кризисные ситуации объективно требовали экстренного вмешательства правительств. В результате лидеры стран так называемого развитого мира садились за стол переговоров с лидерами крупнейших развивающихся стран, чтобы обсудить будущее мировой финансовой системы, а банкиры, еще недавно требовавшие невмешательства

государства, в настоящее время требуют этого самого вмешательства, причем неотложного, по возможности, наиболее масштабного. То есть, доминировавшая в течение десятилетий идеология финансового либерализма (как система регулирования сферы финансов) в условиях кризиса демонстрирует не состоятельность, но в то же время сами эти страны, их экономики даже в условиях кризиса не прекращают свое функционирование. Хотя при этом следует признать, что ставшие популярными в 2008 г. рецепты ужесточения государственного вмешательства в экономику ничего и никому не гарантируют. В истории существует немало примеров того, как некомпетентное государственное вмешательство привело к экономическим кризисам, деструктивным процессам. Да и современный мировой экономический кризис возник не сам по себе, а в среде, регулируемой банками, комиссиями по ценным бумагам и другими регуляторами. Если это положение экстраполировать на сферу безопасности т.н. демократических социумов, то получается, что при обеспечении экономической безопасности в стабильное время роль госвласти носит, скорее, некий нормативно-регулирующий характер. Но в условиях кризиса (любого кризиса) государство для обеспечения различных видов безопасности естественным образом вынуждено вмешиваться в общественные отношения, т. к. только таким образом можно обеспечить социальную безопасность и стабильность.

Впрочем, мера государственного вмешательства в различных социумах в общественные отношения, конечно, бывает самой разной. Например, как отмечают отечественные ученые В. Серебрянников, А. Хлопьев «слабость безопасности» оборачивается большими бедами, разрушением, гибелью государств, войнами, социальными протестами. Из этого ими делается вывод о том, что государства, общества, граждане, не проявляющие должной заботы о своей безопасности, как правило, оказываются нежизнеспособны. Согласимся с уважаемыми учеными и подчеркнем, что также нельзя забывать, что периодически возникающие экономические кризисы — это норма так называемого общества с рыночной, смешанной экономикой, ограниченным государственным вмешательством.

Следовательно, никакое госрегулирование никогда не избавит эту экономику от кризисов, потому что вера в гарантии безопасности, предоставляемые государством, мешает «рыночным игрокам» адекватно оценивать современные риски в XXI в., что стали понимать уже на Западе, как ученые, так и политики.

В результате, некоторые крупные кампании отказываются от государственных кредитов «ловушек», которые будет очень сложно отдавать в будущем. В современном российском обществе мнение о целесообразности государственной поддержки бизнеса, также далеко не однозначно, т. к. ряд специалистов утверждает, что в условиях кризиса должны выжить самостоятельно сильные социально-экономические структуры и тогда российская экономика пойдет на подъем. В экстремальных условиях кризиса вырабатываются обновленные механизмы безопасности в обществе, которые в ходе своей трансформации учитывают непростую динамику государственной защиты.

При этом многие специалисты, эксперты справедливо полагают, что современное бытие многомерно и непредсказуемо, т. к. это время демократических преобразований в политике и свободной конкуренции, рыночных отношений, а взаимоотношения высшей власти, государства, граждан дол

жны строиться на разумной регулирующей основе, с чем авторы статьи совершенно согласны.

Кратко поясним, что в российском обществе доверие между властью и гражданами достигалось далеко не всегда, а народ по существу крайне редко выступал инициатором формирования целей госполитики. Обычно ему отводилась роль средства реализации политических целей, причем в условиях, когда о цене применяемых средств особо не беспокоились. Между тем выдвижение целей перед системой государственного регулирования, с одной стороны, касающихся всего общества, а с другой, опирающихся на государственную власть, как сложный и трудный интеллектуальный процесс. В системе государственного регулирования безопасности можно выделить следующие системообразующие моменты: во-первых, общественные источники возникновения и фиксирования целей влияния государственными структурами. Надо сразу же и четко отметить, что в отличие от сложившихся стереотипов, по которым «сверху», мол, виднее, объективно цели госрегулирования рождаются и должны рождаться «внизу» идти от потребностей, интересов граждан. Цели современного государства состоят в том и только в том, чтобы благоприятствовать материальному и духовному развитию граждан. Полагаем, для целей безопасности также крайне важны общественные источники, как формулирования целей, так и определения опасностей, угроз.

Представленный анализ показывает, что цели государственного регулирования в российском обществе либо формулирует сама себе политическая власть, либо их не формулирует вообще никто. Причем, как представляется, очень многие эксперты с таким подходом в принципе согласны.

Авторы статьи лично убедились (на примере города Смоленска), что власть фактически никого не слушает. Так, накануне выборов мэра Смоленска (1 марта 2009 г.) весь город был завешен плакатами со специальным кандидатом в мэры от «Единой России», председателем кооператива «Лаваш» В. А. Разуваевым (всего было 12 кандидатов). При этом практически все граждане были уверены, что победу в Москве планируют именно для В. А. Разуваева. Еще одного кандидата, Э. А. Коченовского, исключили из «Единой России» за то, что он шел на выборы без одобрения Политсовета партии. Но случилось так, что именно исключенный Э. А. Коченовский, победил на выборах мэра Смоленска в 2009 г., а самое любопытное заключалось в том, что ночью после выборов победителя срочно повторно приняли в «Единую Россию».

Современный исследователь В.И. Якунин полагает, что в настоящее время цели развития российского общества в большинстве своем неизвестны, поскольку они носят, как правило, институциональный характер. По всей видимости, глава ОАО «Российские железные дороги» имеет в виду то, что цели госрегулирования определяются самими социально-политическими институтами или их руководством (а не наоборот, когда институты создаются под уже определенные цели, предлагаемые обществом «снизу»). Соглашаясь в целом с этой оценкой процессу целеполагания в России, тем не менее, отметим противоречие, которое стало заметным именно в последние годы в сфере безопасности. Если принимать без конструктивно-критического анализа официальные заявления руководства государства, а также целого ряда руководителей российских министерств и ведомств, то для пессимизма, особенно в связи с развитием отечественной экономики, в нашей стране просто не должно быть места. Однако если статистические данные дополнить некоторыми (официально как бы неучтенными) данными, то

можно сделать и несколько иные выводы о глубинном состоянии безопасности в обществе. Например, из того факта, что население страны продолжает неуклонно уменьшаться, можно сделать вывод о неэффективности системы государственного регулирования в России по сохранению людских ресурсов.

Аналогичный вывод можно сделать из продолжающегося роста социального и регионального расслоения российского населения. Конечно, можно в качестве причины этого положения назвать сырьевую ориентацию экономики, но ведь цель получения основных доходов за счет добычи и транспортировки углеводородного сырья могли поставить только институты государственной власти. Больше никто в российском обществе этого сделать просто не мог. Следовательно, общественные источники артикулирования социально значимых целей позволяют сформулировать объективные цели государственного регулирования безопасности. При этом важно понимать, что только после формирования целей с учетом общественных источников можно сформулировать проблемное поле регулирования безопасности, ибо оно относительно и рефлексивно именно к общественному выбору.

Во-вторых, точно выделим субъективную сторону целеполагания. Известно, что цель той или иной социальной деятельности представляет собой «предвосхищение в сознании результата», на достижение которого направлены действия. Поскольку «любое новое творение разума направлено на грядущие времена, близкие или отдаленные перспективы», то цель выступает направляющим, регулирующим началом по отношению к гражданам и их защищенности.

В сфере безопасности российского общества роль целеполагания, представляющего, по сути своей, волевой акт, проявляется более отчетливо, чем в любой другой позиции, в силу того, что речь идет о безопасности государства, общества и личности. Одновременно с этим целеполагание в политике — это «исходный пункт» в политической технологии, заключающийся в формулировании основных задач, установок, конечных результатов, ради достижения которых предпринимаются те или иные действия. Без начертания будущего сложно обезопасить даже частную жизнь, не говоря уже о прогнозировании безопасности российского общества.

В-третьих, кратко следует рассмотреть подробнее объективно существующую иерархию целей госрегулирования безопасности в обществе. Думается, что главным для общества, системы госрегулирования является создание, поддержание, улучшение условий для свободной, спокойной, творческой жизнедеятельности людей, налаживание рациональных взаимоотношений между личностью, обществом и государством. Отсюда следует вывод о том, что при построении иерархии целей государственного регулирования следует постоянно учитывать потребности, интересы безопасности, сложившиеся в обществе. Но тогда в очередной раз возникает вопрос о приоритетности сферы безопасности. Понятно, что в разных социумах на этот вопрос отвечают по-разному. Так, в современных экономически развитых государствах сфера безопасности, безусловно, важна, но она в принципе не может стать «тормозом» для социального развития. Полагаем, что в СССР было явно иначе, а вопросы защиты социалистического строя (а также революционных завоеваний и т. п.) доминировали над экономической целесообразностью и даже зачастую над здравым смыслом.

В-четвертых, при организации государственного регулирования общественных отношений в осмыслении нуждается построение самого «стерж

ня» целей. Центральными являются стратегические цели, связанные с качеством общества, его сохранением или преобразованием. По своему характеру эти цели американский экономист и дипломат Д. К. Гэлбрейт называет защитными, положительными. Собственно, в такой интерпретации защитные цели и есть синоним влияния на сферу безопасности, а положительные цели обеспечивают социальное развитие. Построение «стержня» целей государственного регулирования на базе и с учетом их иерархии предполагает в целом непростую процедуру. Важно иметь продуманное определение стратегических (главных) целей, а затем произвести «разветвление» этих целей по всем другим их видам, где особое значение принадлежит согласованию целей с тем, чтобы они поддерживали, взаимообуславливали друг друга, т. к. приоритетность целей усиливает механизм целеполагания в государственном регулировании.

И, конечно, первостепенная проблема заключается в достижении адекватности целей государственного регулирования потребностям, интересам общества. Соблюдение таких требований может действительно превратить социальные цели в мощную движущую силу функционирования государства и прогрессивного развития российского общества.

В связи с этим, кратко рассмотрим основные типы регулирующих отношений: альтернативно-конкурирующие и координационные. Основной тип отношений в системе государственного регулирования -- альтернативно-конкурирующие, которые представляют связи между субъектами регулирования по поводу возможности выбора из многообразия вариантов решения, способов и средств его осуществления, т. к. альтернативно-конкурирующие отношения — это сердцевина (ядро, условие) системы государственного регулирования.

Государство при этом не просто должно формировать эти отношения, их отслеживать, но и потом выбирать, поддерживать наиболее успешные и перспективные (для развития общества) из них, а политическая власть должна мотивировать (заставлять) государство этим заниматься.

Однако применить альтернативно-конкурирующий тип отношений к регулированию сферы безопасности оказывается не просто. **И** действительно, на первый взгляд сложно понять, кто и с кем должен конкурировать в сфере безопасности? Например, одно государство может конкурировать с другим или другими государствами, а может быть, государственная власть должна конкурировать с гражданским обществом, бизнес-структурами, гражданами в сфере безопасности? При этом важно подчеркнуть, что отсутствие альтернативно-конкурирующих отношений в обществе является достаточно объективным показателем отсутствия и системы госрегулирования в нем.

Доказывая этот тезис, обратимся к работам исследователя А. И. Басова, который полагает, что приоритеты, альтернативные направления государственного регулирования должны оптимизироваться в рамках общей (видимо, государственно-общественной) стратегии. Фактически, исследователь А. И. Басов размышляет о необходимости поиска, реализации альтернатив в системе государственного регулирования.

В то же время авторам не просто даже представить себе, в чем должен осуществляться поиск альтернатив в сфере безопасности? Вряд ли уместно реализовывать в этой сфере поиск альтернативных целей, но тогда, альтернативными могут быть субъекты, участники этой сферы, а также применяемые ими средства.

В этом случае, важно, что воздействие альтернативно-конкурирующих отношений на социум и государственная власть побуждает к росту инициативы, творчества, создает стимулы для полного раскрытия профессиональных и организаторских способностей участников регулирующего процесса (особенно, если процесс не является моно процессом). В условиях многообразия форм собственности, политического и духовного плюрализма увеличиваются альтернативность, конкурентность между различными субъектами регулирования, что представляет собой многомерное и транспорентное российское общество. Это способствует преодолению монополизма отдельных отраслей, предприятий, научных школ, политических партий, общественно-политических движений, а также способствует преодолению монополизма в сфере безопасности (но только в условиях разветвленной политической системы).

Артикулируя социальное предназначение государственного регулирования безопасности в современном социуме целесообразно выделить и такой тип регулирующих отношений, как координация. Такие отношения устанавливаются между гражданами, структурами, занятыми в различных звеньях политической власти, государственного аппарата по горизонтали, между субъектами федерации, отраслевыми ведомствами и т. д., но могут устанавливаться также и по вертикали (во всяком случае, в теории). Так, современный исследователь С. Н. Сильвестров полагает, что отношения координации предполагают согласованность действий властных органов, сопоставление целей, ресурсов, форм, методов деятельности во имя достижения общих положительных результатов. Сушность отношений координации, таким образом, заключается в обмене информацией между участниками общественных отношений о состоянии работы по выполнению общих задач (в том числе и задач в сфере безопасности).

Регулирующие отношения выступают при этом как интегрирующий фактор многообразных социальных интересов, взаимодействующих в процессе политической деятельности отдельных личностей, элитных групп, госаппарата в целом, социальных групп и национальных общностей и других субъектов регулирования. Но главное заключается в соблюдении меры вмешательства, при котором не нарушалась бы естественная саморегуляция общества (в тех сферах, где это целесообразно) и вместе с тем позволяло бы исправлять недостатки стихийного развития (в тех сферах, где это возможно и необходимо).

Однако этот общий теоретический рецепт может быть применен по-разному в сфере безопасности в различных социумах. Особого внимания в системе регулирования требует рассмотрение качественных характеристик: централизации и децентрализации. Полагаем, что преимущество централизации состоит в том, что, при этом, казалось бы, субъектам регулирования в целом проще выполнять свои функции. При этом облегчается координация, лучше используется специализация, ускоряется принятие приоритетного решения, но тогда есть опасность незаметной трансформации госрегулирования в госуправление.

Достоинство децентрализации в госрегулировании (в отличие от госуправления) заключается в том, что решения приближаются к исполнителям, что стимулирует их мотивацию, обеспечивает готовность реагировать на сигналы окружающей среды. Децентрализация подрывает бюрократизм, усиливает подотчетность и ответственность административных учреждений, что особенно важно для современного российского общества.

Социальное предназначение государственного регулирования общественных отношений в первую очередь определяется теми функциями, которые она выполняет для человека, общества, государства в сфере безопасности. Многие специалисты предлагают произвести ревизию функций не только госуправления (о чем неоднократно говорили В. В. Путин, Д. А. Медведев), но и госрегулирующего. Так, исследователь С. С. Савин в своей статье уточняет о прекращении избыточного госрегулирующего, применительно к малому бизнесу. Об этом было записано в Концепции административной реформы, одобренной постановлением Правительства РФ 25 октября 2005 г. Согласимся в целом с таким критическим подходом, когда высшая власть должна произвести перераспределение функций внутри системы государственного регулирования применительно ко всему социуму; а не только, допустим, к малому бизнесу.

Резюмируя, выделим ряд основных функций, характеризующих государственное регулирование как социальную систему; способствующую повышению эффективности безопасности в российском обществе.

1. Функция социального прогнозирования безопасности в обществе. Действительно, органы государственного регулирования обязаны участвовать в выработке стратегии общественного развития, достижения нужного состояния безопасности в обществе (ее обязана выработать высшая власть, предложить ее госорганам для выполнения), а заниматься реализацией доктринальных установок должны органы, занимающиеся государственным управлением.

Полагаем, не случайно исследователи Р. Кучуков, А. Савка отмечают, что в основу эффективного государственного регулирования должна быть обязательно заложена целевая стратегия. И еще один важный момент заключается в том, что субъектам государственного регулирования следует постоянно изучать закономерности общественной жизни, ее безопасности с тем, чтобы выстраивать эффективную политику.

В условиях отсутствия стратегии в обществе неизменно будет нарастать социальная напряженность, вызываться апатия и другие негативные явления. Важно также отметить, что в системе госрегулирующего приходится прогнозировать как минимум пять целей. Кратко лишь перечислим их осознание, достижение индивидуальной безопасности; достижение безопасности своих близких (семьи, детей, родителей и др.); стремление обеспечить безопасность других (ближайшего окружения); осознание и стремление к обеспечению безопасности своего общества, граждан государства; осознание и стремление к обеспечению международной безопасности. Следовательно, государственное регулирование, выполняя функцию социального прогнозирования безопасности в российском обществе, предпочтительнее использовать принцип интеграционного взаимодействия высшей власти, государственных органов в сфере безопасности, что может привести к увеличению совокупной эффективности технологий, труда, материальных и финансовых ресурсов.

2. Функция формулирования приоритетов развития безопасности в обществе. Совместно с общественностью высшая власть постоянно выбирает приоритеты развития общества в целом, и в сфере безопасности в частности, которые затем реализуются в той или иной политике. Так, например, в связи со сменой общественных ориентиров в 1990-х годах в российское массовое сознание, сознание политической элиты была «вброшена» идея о том, что экономику не нужно регулировать, а следует предоставить ей простор

для свободной, а точнее, для стихийной саморегуляции. Такого рода не обоснованные с научной точки зрения действия нанесли серьезный ущерб безопасности в обществе.

Полагаем, что для развития социума и его сферы безопасности вредны как излишние контроль и управляемость, так и полный отказ от них, равнозначный анархии. Следовательно, для более плавного, эффективного развития социума ему объективно необходима система госрегулирования с четко сформулированными приоритетами развития общества (некая общая стратегия) и его безопасности (частная стратегия воздействия на сферу безопасности). В российском обществе мера государственного регулирования любых процессов весьма специфична, что детерминируется действием многих условий, факторов, важнейшими из которых являются характер государственной власти (ее тотальность) и особенности политической культуры россиян. На практике для власти ключевой проблемой может оказаться (зачастую так и происходило в нашей истории) выбор форм и средств госрегулирования, в том числе и сферы безопасности.

3. Функция синхронизации усилий высшей власти, государства в их комплексном воздействии на безопасность. К сожалению, эта функция государственного регулирования менее всего раскрыта в научной литературе. Государству то предписывают вмешиваться чуть ли не во все дела граждан, диктовать, навязывать людям нормы, правила на каждый случай жизни в целях эффективной безопасности человека и общества, то стремятся вообще «выдавить» его из общества, свести к некоему «макро регулированию». При этом высшая власть зачастую может устраняться от реализации своего сущностного предназначения обеспечения гармонизации взаимоотношений граждан, общества и государства, как основного условия для достижения стабильного уровня безопасности. В рамках этой функции необходимо повысить эффективность, гуманистичность, результативность, предсказуемость, прозрачность, устойчивость государственной политики. Политическая власть, безусловно, не должна регулировать технологические и производственные процессы, это функции соответствующих специалистов-управленцев (также и в сфере безопасности специалистов по безопасности). Политическая власть не должна сама непосредственно «выстраивать» экономические отношения, это дело собственников, производителей и потребителей. Здесь ее функции ограничены выработкой и поддержанием общих правил «экономического» поведения. Не стоит политической власти глубоко вникать в социальную, культурную жизнь людей и их коллективов, поскольку последние в большинстве сами знают, что им нужно, и способны в этих сферах само регулировать свое поведение. Следовательно, для успешной синхронизации усилий высшей власти, государства в их комплексном воздействии на безопасность в социуме политической власти необходимо поддерживать достаточно развитый уровень каждой из сфер, одновременно обеспечивать взаимосвязь и известное равновесие между различными сферами общественной жизни. При этом комплексный подход в регулировании означает приведение общественных связей в новое качество, отвечающее запросам общества и его безопасности. Мировой опыт показывает, что там, где комплексный подход в регулировании практически реализуется, социумы лучше, своевременнее и с меньшими издержками решают свои проблемы и автоматически существуют в более безопасных условиях.

4. Функция содействия общесоциальным преобразованиям, обеспечивающим стабильный уровень безопасности в российском обществе. Данная

функция по-разному осуществляется при разных политических режимах. Например, при тоталитарном режиме идет неравноценный процесс регулирования в интересах госаппарата, что сказывается однобоко на безопасности в обществе. В современном социуме эта функция регулирования имеет общие социальные цели, обеспечивающие соответствующий уровень безопасности в обществе.

Во-первых, это регулирование отношений между различными социальными, этническими, иными общностями в стране, в целях поддержания стабильности и безопасности в социуме. Есть много других направлений, где государственное регулирование осуществляется в соответствии с принципами социальной справедливости, солидарности и защищенности в обществе. Например, сегодня в сфере пенсионного обеспечения регулируется соотношение среднего размера социальной пенсии и прожиточного минимума пенсионера.

Во-вторых, государственное регулирование безопасности в российском обществе содействует оказанию социальных услуг населению (создание сети образовательных учреждений, медицинского обслуживания, систем транспорта и связи, путей сообщения и т. д.). Например, в частности в медицине отдается приоритет реализации мер, направленных на пропаганду здорового образа жизни. Государство выделяет дополнительные средства для оказания бесплатной медицинской помощи.

В российском современном образовании определены приоритетные направления:

- создание сети национальных исследовательских университетов;
- разработка новых образовательных стандартов;
- развитие системы независимой оценки качества образовательных услуг.

В жилищном комплексе с помощью государственного регулирования решается сложная проблема между застройщиками и обманутыми «дольщиками», а контроль государственными органами процесса приобретения у застройщиков недостроенных домов эконом класса даст гражданам гарантию благополучного завершения строительства.

5. Функция постоянного поддержания демократических преобразований в сфере безопасности связана, прежде всего, с регулированием политических отношений и совершенствованием политической безопасности. Очевидно, что власти необходимо эффективно, по возможности оперативно отрегулировать диалог с обществом и его политическими институтами по вопросам безопасности политической системы.

В регулировании политических отношений с политическими партиями, другими объединениями необходим политический профессионализм. Современная ситуация свидетельствует о том, что стержень формирующейся политической системы «Единая Россия» пока выглядит не слишком убедительно. Для сохранения политической стабильности и безопасности в обществе, в условиях затяжного кризиса, полагаем, необходима реальная политическая оппозиция. Именно с ней предстоит власти выстроить такие отношения, которые позволят слаженно искать пути выхода из охватившего Россию экономического кризиса.

Высшая власть и государство регулирует безопасность по определенным правилам «политической игры» (недопущение насильственных действий, запрет создания тайных и вооруженных объединений, правила проведения политических демонстраций, установление порядка проведения выборов

государственных органов и референдума, реализации политических прав граждан).

Следовательно, функция постоянного поддержания демократических преобразований в сфере безопасности, в конечном счете, преследует цели политической состязательности участия во власти, давления на нее в интересах обеспечения эффективной безопасности российского общества.

6. Функция интеграции и координации международного сотрудничества по безопасности в решении глобальных проблем современности. Представленная функция государственного регулирования заключается в том, что государство должно стремиться к интеграции российского общества и его сферы безопасности в мировое сообщество. Особой необходимости в этом в советское время не существовало, поскольку страна была закрытой, и считалось, что система госуправления функционирует вполне эффективно, особенно в сфере безопасности. Однако после 1985 года во всех основных сферах жизнедеятельности общества постепенно произошел рост влияния регулирующих действий и. соответственно, оказалось, что Россия нуждается в другой безопасности, а также в мировом опыте развития научной мысли, и в практической помощи со стороны мирового сообщества в целом и со стороны отдельных государств. В рамках основных международных процессов Россия достаточно активно участвует в поддержании международной безопасности и устойчивого миропорядка. Россия активно взаимодействует с ООН, участниками которой являются почти все государства и международные организации.

Однако, необходимо моделирование и внедрение в политическую практику новых способов регулирования международных отношений в регионах. Эта проблема представляет собой серьезный вызов международным институтам, которые должны разрабатывать эффективную стратегию по разрешению политических кризисов, предотвращению и урегулированию конфликтов, а также механизмы для реализации этой стратегии. При этом отечественная система государственного регулирования безопасности способствует тому, чтобы поддерживать сложившийся миропорядок, выступать против агрессии и дестабилизирующих акций. Так, например, предстоящее пятилетие для России связано с организацией и проведением крупномасштабных мероприятий, имеющих международную значимость. Подготовка и проведение подобного рода мероприятий и есть достойный вклад России в поддержание безопасности, мирное сотрудничество и сотворчество.

Уточним, функция интеграции, координации международного сотрудничества в вопросах безопасности эффективно способствует международному сотрудничеству в решении глобальных проблем, поскольку предполагает существование различных центров силы, конкуренции на международной арене и вовлечение в международную деятельность большого количества негосударственных субъектов. В результате методами регулирования в сфере безопасности решаются вопросы охраны мировой экосистемы, освоения космоса, защиты прав человека.

Таким образом, подводя итоги, следует признать, что во всех сферах общественной жизни есть определенные области саморегулирования, есть они и в сфере безопасности. Субъектами государственного регулирования безопасности в обществе являются политическая, высшая власть и органы государственной власти, гражданское общество, бизнес-структуры. Основным объектом государственного регулирования выступает состояние безопасности. Политическая власть и государство регулируют безопасность в

обществе, стимулируя одни общественные отношения и ограничивая другие, запрещая третьи. Эффективность государственного регулирования безопасности в значительной степени зависит от профессионализма политической власти и госорганов в успешном воздействии на саморегулирующие социальные отношения.

В итоге, занимаясь регулирующей деятельностью, политическая власть, государство могут и должны принципиально видоизменить сферу безопасности, поэтому социальное предназначение государственного регулирования безопасности представлено в статье шестью основными функциями (в авторской редакции).

Кратко перечислим эти функции государственного регулирования безопасности: социального прогнозирования; формулирования приоритетов; синхронизации усилий политической власти и государства в их комплексном воздействии на безопасность; содействия общесоциальным преобразованиям; постоянного поддержания демократических преобразований в сфере безопасности; интеграции и координации международного сотрудничества по безопасности в решении глобальных проблем современности. Все эти функции, как считают авторы статьи, могут и должны быть реализованы при организации на практике государственного регулирования безопасности.

<i>Синякова М. Г.</i> Опыт и проблемы профессионального развития трудовых мигрантов в Свердловской области	624
<i>Соколова С. Н., Соколова А. А.</i> Социальное предназначение и функции государственного регулирования безопасности российского общества 629	
<i>Федоров О. Г., Федоров Г. О.</i> Моделирование и исследование социальных систем как инструмент развития общества.....	640
<i>Чикваидзе Л. М.</i> Теория и практика охраны порядка и улучшения качества жизни Б. Бреттона.....	651
<i>Андрамонова И. А.</i> Лингвистическое образование как фактор интеллектуализации личности и гармонизации социума.....	656
<i>Гнилицкая Л. В.</i> Влияние креативного учета на экономическую безопасность предприятия.....	659
<i>Зацепин И. И.</i> Правовая культура современных старшеклассников в системе факторов становления и развития в России гражданского общества	663
<i>Калаков Н. И., Жаркова Г. А.</i> Прогностика в системе цивилизационно-интегрированного воспитания молодежи в условиях обеспечения безопасности общества.....	669
<i>Каприн Д.</i> Совершенствование профессионального обучения врачебных кадров как фактор социального развития.....	690
<i>Кириллова О. В., Кириллова Т. В., Парамонова А. Ю.</i> Конвергенция этносов в федеральном государстве как фактор их социальной защищенности и безопасности.....	694
<i>Кириллова Т. В., Павлова В. Ю.</i> Влияние искаженного толкования социального аспекта толерантности на духовно-нравственную безопасность страны	700
<i>Соколова С. Н., Крюков В. М.</i> Некоторые тенденции регулирования безопасности в российском обществе	704
<i>Курлянд З. Н.</i> Межкультурный характер профессионального становления будущего учителя как основа безопасною развития современного общества	712
<i>Лейбин В. М.</i> Электронное обращение граждан в государственные структуры и безопасность общества.....	715
<i>Лешер О. В., Шавырина А. Е.</i> Формирование готовности сотрудников организации к управлению конфликтами как условие обеспечения ее безопасности	722
<i>Миронюк Е. Г., Гавеля О. Н.</i> Культурная элита как стратегический ресурс Украины	728
<i>Храмцова А. Б.</i> Коммуникативная компетентность юриста — фактор общей безопасности общества.....	737

Раздел III

Образование, безопасность и развитие человека

<i>Макимова В. Н., Полетаева Н. М.</i> Социально-образовательная среда как фактор обеспечения безопасности и развития личности	742
<i>Михайловский В. Г., Сергеев А. К.</i> Модель личности и направленность ее развития	748